

DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-665-678

Информационная статья

ЖИДКОВ ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ — ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

М.В. Федоров¹

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

5 февраля 2020 года Российскому Университету дружбы народов исполняется 60 лет. Этот славный юбилей будет широко отмечаться не только в Российской Федерации, но и во все мире. И не только потому, что РУДН (RUDN University) является одним из ведущих Вузов нашей страны, а потому также, что в Университете обучаются студенты из более 150 государств, а его выпускники достойно трудятся на благо своих стран, используя знания, полученные в нашем родном Университете. Все они любят Университет дружбы народов и гордятся тем, что являются его выпускниками.

Университет — это прежде всего люди, которые его создавали, развивали, укрепляли, поддерживали и поддерживают его традиции, отдавали и отдают ему все свои силы и профессионализм.

Об одном из таких патриотов Университета дружбы народов я и хочу рассказать.

В сентябре 1970 года судьба подарила мне встречу с замечательным Человеком, виднейшим Ученым нашей страны и уникальным Педагогом, определившим всю мою дальнейшую жизнь.

Найти верные, без наносного пафоса, слова об Олеге Андреевиче Жидкове совсем непросто. Хочется написать искренне, правдиво, но слова подворачиваются только в превосходной степени. Говорить о выдающихся личностях, а Олег Андреевич был именно *Личностью* выдающейся, не ординарной, нужно, на мой взгляд, ответственно. Особенно когда большая часть твоей сознательной жизни прошла рядом с таким человеком.

Будущий доктор юридических наук, профессор, академик Академии наук высшей школы, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лау-

¹ © Фёдоров М.В., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

реат премии Гособразования СССР, Почетный профессор РУДН, Кавалер Ордена дружбы народов Олег Андреевич Жидков родился 7 января 1931 года в маленьком подмосковном селе Голицино. Родители Олега Андреевича по образованию были химиками-технологами и работали в научно-исследовательских институтах Москвы, а затем в Киеве, куда в 1956 году был переведен его отец вместе с Институтом сахара.

Закончив в 1948 году с золотой медалью среднюю школу, талантливый юноша поступил в 1949 году в Московский юридический институт, который закончил с отличием и поступил в аспирантуру юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Под руководством известного ученого профессора С.Ф. Кечекьяна в 1957 году Олег Андреевич Жидков защитил кандидатскую диссертацию на тему «Верховный Суд США в период империализма». В 1973 году Олег Андреевич защитил докторскую диссертацию по проблемам антитрестовского законодательства США.

Вспоминая прошедшие годы, своих университетских учителей, своих коллег-преподавателей, я невольно задаюсь вопросом, почему у нас, как говорится, на слуху имена многих великих ученых, деятелей искусства, но так мало мы знаем имен выдающихся педагогов. В этом заключается, на мой взгляд, определенного рода парадокс, связанный именно с особенностью и уникальностью педагогической деятельности.

Удачно, по-моему, ответил на этот вопрос академик П.С. Александров: «Много видов человеческой деятельности имеет непосредственное отношение к человеку, но среди них профессии врача, юриста и педагога бывают связаны с судьбой самого человека...

Вот почему каждая из этих профессий должна быть не только профессией, но и призванием человека... Эти профессии связаны с высшими человеческими ценностями, образующими классическую триаду истины, добра и красоты...

Эта педагогическая, учительская деятельность ученого не ограничивается научной дисциплиной, которую он преподает в университете или во вузе, она неизбежно превращается в воспитательную деятельность»².

Эти слова можно с полным основанием отнести к педагогической деятельности моего Учителя, известного российского ученого и общественного деятеля — Олега Андреевича Жидкова.

Работать в контакте с Олегом Андреевичем было легко и интересно. Он пришел в Университет дружбы народов в 1961 году уже сложившимся ученым, кандидатом юридических наук, проработавшим пять лет на экономико-правовом факультете Томского государственного университета. Как вспоминала профессор Нина Антоновна Куфакова, которая также преподавала в Томском университете, Олег Андреевич пользовался большим авторитетом среди коллег, которые между собой называли его «Философ». Такой же авторитет и уважение

² Александров П.С. Мир ученого // Наука и жизнь. 1974. № 8. С. 2-3, 5.

Олег Андреевич завоевал и в Университете дружбы народов. С гордостью могу напомнить, что наша кафедра была первой и единственной юридической кафедрой факультета экономики и права, которая приступила к проведению занятий 1 сентября 1961 года, через год с небольшим после учреждения Университета дружбы народов 5 февраля 1960 года. Именно с нее и началась история юридического факультета. Первым заведующим кафедры был доцент А.Ф. Шебанов, который одновременно был и первым деканом факультета экономики и права. В памяти коллег он остался как великолепный организатор, прекрасно знающий отечественную систему образования, блестящий лектор и педагог.

В 1971 году Олег Андреевич, уже будучи профессором, возглавил кафедру теории и истории государства и права, а затем и факультет. Именно в эти годы проявились его яркие качества лидера, которые позволили ему сформировать современный облик юридического факультета и внести неопределимый личный вклад в содержание учебного процесса. Олег Андреевич вдохновил весь коллектив факультета направить все свои усилия на решение нескольких важных и очень сложных задач, стоявших перед нашим факультетом и Университетом в целом. Во-первых, необходимо было значительно активизировать процесс подготовки национальных кадров юристов для развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки; во-вторых, пополнить штат кафедры квалифицированными преподавателями для подготовки многочисленных новых учебных курсов по различным дисциплинам; в-третьих, была поставлена задача готовить собственные кадры преподавателей из числа аспирантов кафедры.

Олег Андреевич стал приглашать на кафедру талантливых молодых преподавателей, которые уже зарекомендовали себя как высококвалифицированные специалисты. Курс истории государства и права стала вести доцент Валентина Ивановна Иванова, которая затем освоила курс советского государственного права, преобразованный впоследствии в курс конституционного (государственного) права России. Доцент Нина Антоновна Куфакова преподавала административное право, а затем и курс отечественного и зарубежного финансового права, доцент Павел Сергеевич Грацианский вел занятия по истории политических и правовых учений, наряду со старейшим преподавателем кафедры, ветераном университета доцентом Сергеем Александровичем Алексеевым, доцент Нина Александровна Крашенинникова сосредоточилась на истории государства и права зарубежных стран, а доцент Геннадий Илларионович Муромцев стал одним из корифеев в теории государства и права. Со временем они заслужено стали профессорами и, как писали о них в прессе, «составили золотой фонд отечественного правоведения».

Нужно иметь в виду, что в течение 60-х годов шло формирование и совершенствование структуры факультета. В 1963 году из кафедры теории и истории государства и права выделились две кафедры: кафедра уголовного и гражданского права (переименованная позднее в кафедру гражданского и уголовного права) и кафедра государственного и международного права, также переименованная в кафедру международного права.

Став деканом, Олег Андреевич продолжил практику привлечения на факультет новых преподавательских кадров, среди которых было немало уже известных ученых, таких как профессор В.И. Смолярчук, профессор В.П. Мозолин, профессор В.М. Шуршалов, профессор Н.Н. Разумович, профессор И.П. Блищенко, профессор В.К. Пучинский, профессор М.В. Баглай, профессор В.А. Туманов, профессор А.Н. Пиголкин, профессор Е.В. Чиркин, профессор А.Н. Талалаев, профессор В.А. Карташкин, доцент Н.А. Боровиков, доцент Е.А. Шеин и другие. Они были выдающимися педагогами, талантливыми учеными и незаурядными личностями. Все они были моими преподавателями, и я их хорошо помню, часто вспоминаю и рассказываю о них моим нынешним студентам, как о первоходцах нашего Университета и факультета, и хочу выразить им и всем моим учителям глубокую признательность и благодарность.

В тоже время под руководством О.А. Жидкова кафедра подготовила собственные кадры из числа аспирантов, которые успешно защитили кандидатские диссертации и приступили к ведению занятий по различным курсам, читаемым на кафедре. Доценты Шарце М.Г., Федоров М.В., Еремян В.В, в настоящее время профессор, заведующий кафедрой конституционного права, доценты Глебов В.А., Павлова Н.Г., Хачим Ф.И. внесли заметный вклад в развитие кафедры на новом историческом этапе.

Олег Андреевич просто заряжал всех сотрудников кафедры своей энергией и желанием сделать больше, лучше и качественней. Он создал для этого удивительную атмосферу. Не избежать избитых выражений, но мы шли на работу, как на праздник. И не только преподаватели, но и сотрудники кафедры не из числа педагогического состава, такие как секретари и заведующие кабинетом кафедры Зудилина Зоя Ивановна, Горбатова Нина Павловна, Козлова Татьяна, с удовольствием принимали участие в заседаниях кафедры, во внеучебных мероприятиях совместно со студентами, в проведении празднований дней рождения, не говоря уже о юбилеях членов кафедры, придавая таким встречам какой-то домашний уют и комфорт. И работали наши «технические» сотрудники по многу лет. Ярким примером такой любви к кафедре является наша заведующая кабинетом Татьяна Александрова Смольникова. Поступив на работу секретарем кафедры в середине далеких 70-х, еще будучи студенткой, она и сейчас продолжает оставаться незаменимым профессионалом своего дела, хранительницей кафедральных традиций и особой душевной атмосферы в нашем небольшом коллективе.

Я хорошо помню, что заседания кафедры больше походили на встречу единомышленников, которые собрались, чтобы провести «мозговой штурм» и решить проблему, стоящую перед нашим коллективом. И первое слово представлялось всегда молодежи, поскольку Олег Андреевич считал, что молодые могут предложить неожиданные варианты решения проблемы и неординарные, хотя иногда и сомнительные, пути выхода из трудных положений. А если они вначале услышат мнения авторитетов и опытных преподавателей, то могут попасть под их влияние и уже не смогут преодолеть давление «старших товари-

щей» и с оглядкой на них будут участвовать в дискуссии. Он очень любил беседовать с аспирантами и молодыми преподавателями. Темы были самые разные, касались и актуальных политических проблем и сложных научных вопросов. Но больше всего он любил говорить с молодежью о жизни, о наших планах на будущее, о наших семейных делах, о нашем детстве, о родителях. Сам Олег Андреевич был изумительным рассказчиком. Он много и охотно рассказывал о своем детстве и школьных годах.

Олег Андреевич всегда с теплотой вспоминал свою «малую» Родину — небольшое село Голицино, что в 44 км от Москвы и подмосковный поселок Перловская, в котором он закончил среднюю школу с золотой медалью. Что всегда поражало в его рассказах о своем детстве и юности, так это глубокое знание истории своего родного края. Он так наглядно описывал древний храм Спаса Преображения, построенной в селе Большие Вязёмы еще в 1598 году при царствовании Федора Иоановича, ссылаясь при этом на точные сведения о времени его строительства, содержащиеся в «Пискаревском летописце» (это русская летопись начала XVII века), так подробно перечислял знаменитых людей, бывавших в Больших Вязёмах, что приходило ясное понимание того, почему одно из приоритетных направлений его научной и преподавательской деятельности стала история. Не только история государства и права как учебная дисциплина, а *история* как *отражение*, как *слепок прошлого* страны и мира в целом.

Для меня бесспорно, что в годы моей студенческой юности в 1970 году на первом курсе факультета экономики и права (так ранее назывался наш факультет, позднее разделившийся на юридический и экономический факультеты) самой интересной учебной дисциплиной для студентов была «История государства и права». Вплоть до конца 80-х гг. прошлого века этот курс в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы назывался «Всеобщая история государства и права», что было вполне оправдано в силу специфики студенческого состава.

Университет дружбы народов имени П. Лумумбы в 70-е годы XX века был единственным в своем роде и уникальным среди классических университетов в том смысле, что студенческая жизнь в нем протекала совсем не так, как в других вузах нашей страны. На курс принималось всего 20 советских ребят, прошедших армию либо имеющих производственный стаж, а остальные студенты приезжали более чем из 120 стран мира. Поэтому на советских студентов ложилась огромная общественная нагрузка, которая, по мнению Ректора и деканата, ни в коем случае не должна была мешать успешной учебе. Обращаясь к советским студентам, наш тогдашний Ректор РУДН профессор Владимир Францевич Станис постоянно призывал: «Будьте красивыми людьми!»³. А за-

³ Эта заповедь Владимира Францевича Станиса, несмотря на кардинальным образом изменившиеся обстоятельства развития страны и Университета, живет и по сей день. См.: Статью к 60-летию РУДН: «РУДН. Версия 2.2. Будьте красивыми людьми!». Дружба, № 5 (1549) 30.05.2019.

тем перечислял наши многочисленные обязанности: помогать иностранным студентам, участвовать во всех мероприятиях университета и факультета интернационального характера, в художественной самодеятельности, КВН, спорте и строительных отрядах. Олег Андреевич Жидков на встречах со студентами-юристами подтверждал слова Ректора, а на вопрос: «Когда же нам учиться?» с улыбкой отвечал: «А учиться вы все должны только на «отлично!»». И добавлял, что у студента всегда есть два дополнительных часа в сутках — нужно только лечь спать на один час позже и встать утром на один час раньше.

А помогало студентам хорошо учиться прежде всего то, что лекции и семинарские занятия вели молодые талантливые преподаватели и известнейшие, маститые профессора.

Одним из таких уже сложившихся ученых и педагогов был профессор Олег Андреевич Жидков.

Лекции Олега Андреевича отличала какая-то особая, я бы сказал, изысканная академическая интеллектуальность и артистичность в сочетании с глубочайшим проникновением в фактологический материал данной исторической эпохи и ярчайшей образности в подаче исторических событий или документально-нормативном анализе.

В связи с этим хочу отметить еще одну грань его таланта как лектора. Читая курс «Всеобщей истории государства и права» на первом курсе факультета экономики и права, он всегда сопровождал лекционный материал по русской истории государства и права и истории государства и права зарубежных стран яркими событиями, связанными с представляемой эпохой. Так, говоря о правлении Бориса Годунова, он подробно рассказал о последующем вторжении Самозванца Лжедмитрия I, который на пути в Москву устроил во владениях князя Голицина, и именно в Больших Вязёмах, свою резиденцию. Читая лекцию о конституционных проектах декабристов, Олег Андреевич всегда напоминал об отношении к ним А.С. Пушкина и, как бы к слову, рассказывал, что Пушкин с 1806 по 1811 год проводил лето в имении своей бабушки в деревне Захарово и к обедне всей семьей ездили в Вяземы в Спасо-Преображенский храм. Практически в каждой из своих лекций, касались ли они того или иного периода истории государства и права России или зарубежных стран, Олег Андреевич очень доступно, образно и, можно сказать, зримо мог объяснить ту или иную историческую ситуацию наглядным примером.

Я уже приводил в качестве примера одну из его лекций по истории государства и права Франции в период подлинного апогея французского абсолютизма, представленного правлением короля Людовика XIV⁴. Но не могу не повторить мое впечатление об этом памятном событии. Говоря о политике Людовика XIV, ввергшей Францию в многочисленные войны (в том числе в войну за Испанское наследство 1701–1714 гг.), установившей огромные расходы коро-

---

⁴ Олег Андреевич Жидков. *Избранные труды.* М.: Норма, 2006. С. 20.

левского двора, высокие налоги, религиозную нетерпимость, что стремительно вело к народным восстаниям, Олег Андреевич не мог не коснуться его легендарного изречения «Государство — это я!», т. е. фразы, которая, собственно, и является вербальным выражением абсолютизма, королевского абсолютизма. Кроме того, Олег Андреевич эффектно продемонстрировал, как и в какой ситуации это было сказано. Людовик XIV, доведенный, по мнению Олега Андреевича, до белого каления несогласием французского парламента ни с одним его предложением, оскорбленный и возмущенный, уже уходя из парламента, в запальчивости воскликнул: «Вы что же думаете, это вы государство? Нет, государство — это я!». То, как Олег Андреевич представил этот эпизод французской истории, произвело на меня большое впечатление и помнится до сих пор. Так мастерски это мог сделать лишь человек, до мельчайших деталей изучивший предмет своих исследований. И я захотел выяснить, так ли это было на самом деле. Однако, порывшись в книгах по истории Франции, я нигде не нашел документального подтверждения тому, чтобы в какой-либо публичной речи Людовика фигурировала эта фраза. Вместе с тем все исследователи этого периода французской истории так или иначе приводят эти, ставшие уже хрестоматийными, слова. Я считаю, что версия Олега Андреевича наиболее достоверна. И я сам привожу ее в таком варианте, когда мне приходится вести занятия по курсу истории государства и права зарубежных стран. Это всего лишь один эпизод из долгой и плодотворной лекционной деятельности профессора Жидкова Олега Андреевича.

Олег Андреевич был прекрасным воспитателем студенчества, аспирантов и молодых преподавателей. И прежде всего он воспитывал своим образом жизни, своим колоссальным интеллектом, неподдельной заботой о коллегах, участливым отношением к студентам, интеллигентностью, мягкостью и самим словом.

Удивительно, но я не помню случая, чтобы с лекции Олега Андреевича студенты бежали, как это часто бывает, едва услышав звонок на перерыв. Как правило, и в перерыве студенты толпились вокруг него, задавали вопросы, и не только по теме лекции.

Нужно было видеть Олега Андреевича в эти минуты. Он просто светился от внутренней радости, от счастья, что удалось увлечь, растормошить, пробудить интерес студентов к данной теме. А ведь большинство из них были иностранцы! Но даже трудности перевода не ставили непреодолимых барьеров между учителем и учениками. Олег Андреевич говорил, что в истории государства и права, как и в истории вообще, нет неинтересных, скучных тем, а есть недостаток информации и отсутствие научного интереса.

Я думаю, что Олег Андреевич, будучи очень проницательным педагогом и воспитателем, начинал отбор своих будущих аспирантов еще на первом курсе. Причем нельзя сказать, что у него были свои любимчики среди студентов, которых он выделял или создавал для них какие-либо особые условия. Нет, он доброжелательно относился ко всем студентам. Расспрашивал о трудностях в учебе, закреплял за слабыми иностранными студентами русских ребят, хоро-

шо и отлично успевающих и способных оказать помощь иностранцам в подготовке к занятиям. Всем студентам, которые хотели писать курсовые на кафедре теории и истории государства и права, которую он в то время возглавлял, назначал руководителей. Как правило, сам Олег Андреевич руководил написанием курсовых работ иностранными студентами. Те студенты, которые хотели попасть именно к Олегу Андреевичу, должны были избрать сложную, не избитую, оригинальную тему и лично обосновать свой выбор. Значительное время уходило для точного названия темы курсовой работы и ее структуры. А затем начиналось самое интересное. Олег Андреевич давал студентам список дополнительной литературы по теме, иногда приносил источники и монографии из своей личной библиотеки и по многу раз обсуждал план работы и подсказывал, как он всегда подчеркивал, методику написания «первой научной работы студента». Постепенно Олег Андреевич ставил перед студентами более сложные задачи, чем в начале работы над курсовыми проектами. Приучал нас четко формулировать свои выводы, аргументировать свою позицию, готовить на базе своих курсовых доклады и выступления на студенческих научных конференциях и студенческих научных кружках. Он особенно горячо поддерживал участие наших студентов в научных конференциях, проходивших в других Вузах Москвы и страны. Также внимательно он интересовался успехами студентов в изучении иностранных языков. Всегда подчеркивал, что, поскольку наша специализация «Международное право», знание языка — это «открытая дверь в еще один мир». Многим выпускникам знание иностранного языка давало дополнительный шанс при устройстве на работу, как в Москве, так и за рубежом. А студенты, хорошо знавшие иностранный язык, имели возможность выезжать на учебу в иностранные вузы по обмену, который довольно широко практиковался в 70-е годы в нашем Университете. Так, например, я и мой одноклассник Шумский Иван Николаевич, по рекомендации Олега Андреевича, поехали в 1974 году в Гаванский университет (Куба), а после возвращения весной 1975 года, по решению деканата, который возглавлял Олег Андреевич, нам разрешили сдать экстерном экзамены за учебный год и защитить дипломные работы вместе со своим курсом. А затем и окончательно мы связали свою судьбу с Университетом. По рекомендации Олега Андреевича И.Н. Шумский был принят на работу ассистентом преподавателя, а я поступил в аспирантуру на кафедру теории и истории государства и права. Моим руководителем стал профессор Жидков Олег Андреевич!

А как он работал с аспирантами!

Мы регулярно встречались с ним на кафедре для сдачи коллоквиумов по специальности и теме диссертационного исследования (не реже одного раза в неделю). И это при всей его загруженности как заведующего кафедрой теории и истории государства и права и декана факультета экономики и права, колоссальном объеме научной работы и различных общественных обязанностей. Он часто зазывал своих аспирантов к себе в гости. Мы приходили вечно голодные и с преувеличенным самомнением о своем будущем месте в науке заводили по-

рой ненужные дискуссии. Олег Андреевич мягко улыбался и по-доброму смотрел на нас через толстые линзы очков. А его милая и радушная жена Галина Федоровна успевала всех чем-нибудь вкусным угостить и напоить чаем. Такое не забывается!

Поражал не только энциклопедизм Олега Андреевича, но особенно впечатляющим и наглядным примером для аспирантов было прекрасное знание им новинок научной и учебной литературы, включая работы иностранных авторов. Пытаясь произвести впечатление на Олега Андреевича, показать свой «возросший научный уровень», мы стремились всеми правдами и неправдами достать последние монографии ведущих ученых, в том числе изданные за рубежом, которые иногда привозили аспиранты-иностранцы. Мы готовили тезисы и цитировали этих авторов. И Олег Андреевич тут же продолжал твою цитату, или поправлял сказанное тобой, но уже со своим комментарием, отмечая по ходу, в чем данный автор не прав или где он допустил неточность или дал не совсем верное определение. Это было потрясающе! Конечно, в начале нашей аспирантской жизни мы не знали, что Олег Андреевич является членом редколлегии журнала «Правоведение», а с 1979 года — заместителем главного редактора реферативного журнала «Общественные науки за рубежом» (серия «Государство и право»), и быть в курсе всех научных новинок входило в его прямые профессиональные интересы. Поэтому знание источников и последних публикаций по исследуемой проблеме как отечественных ученых, так и иностранных авторов стало для учеников Олега Андреевича, наряду с теорией государства и права, главным базовым элементом в работе над своими диссертационными работами.

Олег Андреевич любил своих учеников. Часто, как бы поощряя, он называл их талантами, способными к поиску научной истины и новым открытиям, но при этом подчеркивал, что талант, по мнению Эдисона, — это один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота.

Что нас всегда впечатляло и заставляло работать над собой, так это легендарные замечания Олега Андреевича на полях наших статей и параграфов будущих диссертаций. Один, два или три восклицательных знака или вместе восклицательный и вопросительный знаки рядом с отчеркнутой строкой работы имели четкое и весьма определенное значение. Это были своего рода шифровки — «игры разума», скрытые послания твоему ищущему «серому веществу». Но если ты доходил самостоятельно до сути этих «научных кодов», то мог смело предстать «перед светлые очи» Олега Андреевича. И он сразу чувствовал, что ты нашел, исправил и добился лучшего результата и был за тебя рад, больше, чем ты сам. Вопрос на полях можно было снять, уточнив, например, дату или само научное положение или исключив неудачный оборот. А вот восклицательный знак мог означать очень многое: и поощрение — мол, давай-давай, дерзай дальше, но тогда требовалось привести четкие и точные доказательства своего мнения, и иронию — мол, неужели это действительно так хорошо, и тогда приходилось перелопачивать огромное количество книг, чтобы вновь, но, может быть, в другой манере сформулировать свой тезис или вывод. Олег Андреевич заставлял думать,

я бы сказал, осмысливать свою концепцию, прежде чем заявлять о ней публично, иначе одно лишь его слово или замечание могло разбить в пух и прах, казалось бы, непоколебимую позицию автора, и тогда становилось стыдно за то, что выскочил с непроверенными фактами или недодуманным тезисом. Та принципиальность ученого, с которой Олег Андреевич подходил даже к первым статьям своих аспирантов, как сейчас я понимаю, очень хорошо воспитывала глубокий и строгий научный подход к исследованию. Он был настоящим Учителем, наставником не только в науке, но и в жизни.

Особую роль в научной работе Олег Андреевич отводил первоисточникам, особенно текстам иностранных авторов, а также переводам с иностранных языков. Олег Андреевич подчеркивал, что научный перевод законов — важнейшая часть историко-правового исследования. Перевод закона должен быть предельно точен и предельно краток. Причем необходимо сохранять своеобразие и колорит языка оригинала, даже если кажется, что в русском переводе он звучит, может быть, не так благозвучно. При правильном и точном переводе язык оригинала должен ощущаться и в русском звучании так же тонко и ярко, как, например, в песне. В совместной с Олегом Андреевичем работе переводы с другого языка сами по себе превращались в увлекательные поиски смысла и буквы закона, формулирование точнейших дефиниций и обобщающих положений к каждой статье нормативного акта, как это было, например, при создании сборника «Мексиканские Соединенные Штаты: Конституция и законодательные акты»⁵. Причем он не боялся привлекать к этой работе молодых преподавателей факультета и кафедры, считая навыки научного перевода юридических текстов важнейшей методической составляющей научного труда. Мне повезло пройти эту школу научного перевода, когда он доверил мне перевод Конституции Мексики и ряда других конституционных актов в упомянутом сборнике.

Особо ответственно Олег Андреевич подходил к написанию учебников. Мне посчастливилось участвовать в работе авторского коллектива под руководством О.А. Жидкова при написании учебника «История государства и права зарубежных стран»⁶, который на долгие годы стал одним из самых популярных учебников для студентов. И не только потому, что ряд его авторов являлись крупными отечественными историками государства и права, но и в силу очень точно примененной методики подачи исторического материала, широкого временного охвата изучаемых государств и их права и удивительной простоты изложения сложнейших проблем эволюции государственно-правовых институтов и источников. Все это было очень важно, особенно для все возрастающего количества иностранных студентов, для которых русский язык на первом курсе обучения был весьма сложным.

⁵ Мексиканские Соединенные Штаты: Конституция и законодательные акты. Пер. с исп. / Сост. И авт. вступ. ст. О.А. Жидков. М. : Прогресс, 1986. 480 с.

⁶ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под редакцией Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М. : Изд-во МГУ, 1988.

Научный интерес Олега Андреевича был весьма обширен. Он охватывал все направления юридических знаний, которые преподавались на факультете экономики и права, а затем на юридическом факультете РУДН. Огромен и его личный вклад в создание научной школы кафедры теории и истории государства и права. Уже с 70-х годов прошлого века Олег Андреевич стал одним из ведущих отечественных ученых в области историко-правовой науки, признанным специалистом по проблемам государства и права развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Первый блок научных исследований профессора О.А. Жидкова связан с государством и правом США. Его работы «Верховный суд США в период империализма» (1957 г.), «Антитрестовское законодательство в США» (М., 1963), «Законодательство о капиталистических монополиях» (М., 1968), «США: «Политический механизм диктатуры монополий» (М., 1974, в соавт.), Антитрестовское законодательство на службе монополий» (М., 1976), «Конституция США. Политико-правовой комментарий» (М., 1983), Коллективный труд: «США: Конституция и законодательные акты» (М., 1992, редактор и автор вступительной статьи).

Второй блок его научно-педагогической деятельности посвящен написанию учебников и учебных пособий. Прежде всего, это учебник «История государства и права Древнего Востока» (М., 1963), «История буржуазного права (до периода общего кризиса капитализма)» (М., 1971), двухтомный учебник с грифом Минобразования, выдержавший несколько изданий, «История государства и права зарубежных стран» (Под ред. проф. О.А. Жидкова и проф. Крашенинниковой Н.А.), в который Олег Андреевич написал около десяти глав. Как отмечают авторы вступительной статьи в книге «Олег Андреевич Жидков. Избранные труды»: «Последнее, третье его издание, вышло уже после смерти Олега Андреевича. Этот учебник является сегодня лучшим среди учебников по истории государства и права зарубежных стран, рекомендованных российским студентам»⁷.

Среди учебных пособий, написанных О.А. Жидковым, следует отметить «Историю государства и права стран Латинской Америки» (М., 1967)⁸, которым был закрыт серьезный пробел в историко-правовой науке и осуществлен, по сути, настоящий прорыв в отечественной государственно-правовой латиноамериканистике. Значение этого труда Олега Андреевича актуально и по сей день. Вот уже более 50 лет эта книга является наиболее часто цитируемой работой по истории государства и права стран Латинской Америки.

Новаторскими и актуальными были работы О.А. Жидкова, посвященные исследованию проблем права развивающихся стран Азии и Африки⁹.

⁷ Олег Андреевич Жидков. Избранные труды / Отв. ред. Г.И. Муромцев, Е.Н. Трикоз. — М.Ж. Норма, 2006. С. 8.

⁸ Жидков О.А. История государства и права стран Латинской Америки. М., 1967.

⁹ Жидков О.А. Судебный прецедент в правовых системах развивающихся стран // Государство и право в развивающихся странах. Источники права. М., 1985.

Важно подчеркнуть, что основные научные труды Олега Андреевича были переведены на ряд иностранных языков: английский, французский, немецкий, что свидетельствует об их значимости и о масштабе личности профессора О.А. Жидкова, о важности его творческого наследия.

В 1996 году Олега Андреевича Жидкова сменил на посту заведующего кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета РУДН его ближайший соратник доктор юридических наук, профессор Геннадий Илларионович Муромцев. Геннадий Илларионович продолжил многие начинания Олега Андреевича, проверенные временем, но, вместе с тем, ему пришлось и многое перестраивать в трудные годы развала СССР и перехода нашего университета, теперь уже переименованного в Российский университет дружбы народов (РУДН), под управление Министерства образования Российской Федерации. Кафедре пришлось в рабочем порядке, быстро, но качественно, пересматривать учебные планы, лекционные курсы, во многом менять формы и методы проведения семинарских занятий. Профессору Г.И. Муромцеву пришлось прилагать неимоверные усилия, весь свой научный авторитет и опыт руководителя, чтобы отстоять и профиль, и специфику базовой кафедры юридического факультета и ее высокий научный потенциал, а главное — сберечь кадры. И наших ветеранов — видных опытных ученых, и молодых преподавателей. Все мы старались в этот период работать так, чтобы позиции кафедры неуклонно укреплялись, чтобы методика преподавания в новых условиях совершенствовалась постоянно и кафедра сохраняла звание ведущей кафедры юридического факультета. Во всех этих делах Геннадию Илларионовичу всячески помогал Олег Андреевич, который до последних своих дней, несмотря на тяжелую болезнь, был главным советчиком, с энтузиазмом принимал новые идеи, оставался старейшиной и душой нашего дружного коллектива. Конечно ему было больно видеть происходящие в стране перемены, но он постоянно подчеркивал, что мы должны сохранять особые отношения со странами Азии, Африки и Латинской Америки, не забывать, а продолжать развивать научные исследования в области государства и права стран этих регионов, оставаться верными главному принципу нашего университета — Дружбы народов.

В 2005 году кафедра понесла огромную утрату. Ушел из жизни наш дорогой Олег Андреевич Жидков. Это была тяжелая, невосполнимая потеря не только для нашей кафедры, факультета и Университета, но и для всей отечественной юридической общественности. Все мы понимали, что на нас ложится большая ответственность. Нужно было мобилизовать все ресурсы, все душевные силы нашего коллектива, чтобы достойно продолжить дело всей жизни Олега Андреевича.

Новый этап в развитии кафедры связан с приходом в начале 2009 года в наш коллектив доктора юридических наук, профессора Немыгиной Марины Викторовны. Она возглавила кафедру в непростое время. Являясь признанным ученым в области истории судебной системы России, социокультурного развития права России и зарубежных стран, она не только сохранила все положительное,

что было наработано кафедрой, но и подняла на новый уровень преподавание и исследования проблем методологии и юридической науки и образования.

Новый импульс получила проводимая кафедрой ежегодная общероссийская научно-практическая конференция, посвященная профессору О.А. Жидкову, — «Жидковские чтения». Благодаря организаторскому таланту М.В. Немытиной эта конференция приобрела статус Международной, под общим названием «Право — явление цивилизации и культуры», и стала одной из самых значимых и популярных научных площадок на постсоветском пространстве не только для историков и теоретиков права и государства, но также для всех ученых отраслевиков и специалистов-практиков, исследующих наиболее актуальные проблемы права и государства. Отрадно и то, что в этой важной работе очень хорошо проявили себя молодые преподаватели кафедры — доцент Михеева Цирик Цырендоржиевна и старший преподаватель Графшонкина Анастасия Андреевна. Все более популярной среди магистров, аспирантов и преподавателей становится «Юридическая зимняя Академия» под руководством М.В. Немытиной, которая проводится силами нашей кафедры и преподавателями Филиала РУДН в городе Сочи.

Все это свидетельствует о том, что научная школа теории и истории права и государства Юридического института РУДН, у истоков которой стоял профессор Олег Андреевич Жидков, продолжает развиваться и совершенствоваться.

Научно-педагогическая и общественная деятельность профессора О.А. Жидкова еще долго будет служить примером беззаветной верности своему делу, научной добросовестности и бескорыстной преданности долгу Ученого, Учителя и Человека.

И нам — его ученикам, преподавателям, выпускникам Университета дружбы народов — необходимо сохранять, продолжать и преумножать славные традиции, заложенные основателями и ветеранами УДН и факультетов и прилагать все усилия для выполнения высокой благородной миссии Российского университета дружбы народов, как международно-ориентированного университета — подготовку мировой элиты.

В свое время Олег Андреевич Жидков вывел и повторял своим ученикам короткую формулу успеха в науке, согласно которой для успеха необходимы десять процентов таланта и девяносто процентов труда. Этой формулой стремились руководствоваться мы, его ученики. Я хотел бы передать ее новому поколению молодых ученых-юристов. Не бойтесь труда, воспитывайте в себе железную волю, дисциплину, научную добросовестность и главное — любовь к научному поиску.

А родному Российскому университету дружбы народов в год его 60-летия я желаю великого будущего на века!

Об авторе:

Федоров Михаил Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, юридический институт, Российский университет дружбы народов

SPIN: 1231-6010

e-mail: fedorov-mv@rudn.ru

Для цитирования:

Федоров М.В. Жидков Олег Андреевич – человек, ученый, педагог // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2019. Т. 23 № 4. С. 665–678. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-665-678.

Дата поступления в редакцию: 28 августа 2019 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2019 г.

Informational article

ZHIDKOV OLEG ANDREEVICH – MAN, SCIENTIST, TEACHER

Michael V. Fedorov

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia

About author:

Michael V. Fedorov – candidate of legal sciences, associate professor, Department of History of Law and State of RUDN University

SPIN: 1231-6010

e-mail: fedorov-mv@rudn.ru

For citation:

Fedorov, M.V. (2019) Zhidkov Oleg Andreevich – man, scientist, teacher. *RUDN Journal of Law*. 23 (4), pp. 665–678. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-665-678.

Article received August 28, 2019

Article accepted October 15, 2019